



ты и т.д. и т.п.. Все это были такие факторы, при наличии которых Москва, как ни было велико ее желание как можно скорее покорить калмыков, все же она не имела силы и возможности для подчинения себе калмыков путем непосредственной военной борьбы с ними. Калмыки тогда еще могли оказать очень серьезное сопротивление подобного рода посягательствам Москвы.

Но, все же, подчинение произошло и при том довольно быстро. Почему же так случилось?..

Удалось же Москве достигнуть своей заветной цели благодаря возникшим разладам в среде самого Калмыцкого народа. И только поэтому. До этого, царствовавший в течение полувека калмыцкий хан Аюка твердо держал в своих руках национальную власть. Он был национальным главой, признанным всеми социальными слоями Калмыцкого народа. Простонародье его боготворило. Отдельные властолюбивые ноины, хотя и питали в душе непочтительные мысли, но, в силу общей обстановки и непререкаемости авторитета Аюки, не обнаруживали свои притязания и покорно хану. В силу того, что на Аюке было благословение самого Дала-Ламы, калмыцкое духовенство, столь влиятельное в народе, активно поддерживало Аюку.

При таком единстве Калмыцкого народа, управляемого волей и разумом выдающегося хана, Москва ничего не могла сделать в смысле того или иного ущемления национальных прав народа.

Но хан Аюка умер в 1724 году и началась жестокая и долго продолжавшаяся междоусобица отдельных претендентов на ханский престол. Непосредственным и прямым результатом этой междоусобицы явилось активное вмешательство русской власти во внутренние дела Калмыцкого народа, упразднение независимой калмыцкой национальной власти в виде калмыцкого хана с заменой его новым титулом: "Наместника Калмыцкого народа".

Претендентами на освободившийся со смертью Аюки ханский престол явилось сразу несколько лиц: 1/Церен-Дондок, второй сын Аюки, который после смерти своего старшего брата Чакдор-Джаба, по калмыцкому праву престолонаследия, являлся законным наследником. 2/Сын Чакдор-Джаба - Дасанг, основывавший свое право на престол тем, что его отец был законным и никем неоспариваемым наследником престола. 3/Внук Аюки, от его сына Гунджиба - Дондок-Омбо, поддерживаемый в своих домогательствах ханшей Дарма-Бала. 4/Племянник Аюки - Дорджи Назаров, которого Петр I-й, в бытность свою в 1722 году у хана Аюки, по каким то причинам признал наилучшим с точки зрения интересов русской власти кандидатом на ханский престол.

Следует тут же отметить, что, хотя Петр I-й и избрал своим кандидатом Дорджи Назарова в калмыцкие ханы, но этот последний почти в то же самое время /или немного позже/ вел свою какую-то "игру", пытаясь установить связь с Китаем, повидимому, с тайной целью укоренить в пределы Китая. В связи ли с этой своей тайной "игрой" с Китаем, или, испугавшись вспыхнувшей междоусобицей-борьбы, но так или иначе, Дорджи Назаров, затем кандидатуру снял, несмотря на настойчивое упрашивание Астраханского губернатора Вольнского. Вследствии его отказа Вольнский вынужден был остановить свой выбор на Церен-Дондок, которого легко можно было держать в своих руках.

По тем или иным причинам, затем отпала и кандидатура воинственно настроенного и энергичного Дасанга, пользовавшегося популярностью своего покойного отца. Правда, этот кандидат на престол был до неко-

торой степени "обезврежен" тайным Аюк ханом перед своей смертью. Таким образом, остались два кандидата на ханский престол: Церен-Дондок и Дондок-Омбо.

Несчастье заключалось в том, что наиболее законный с точки зрения калмыцкой традиции, кандидат Церен-Дондок отличался своей полной неспособностью к управлению народом и пристрастен к пьянству. Но за этого неспособного кандидата была калмыцкая традиция, законность, а самое главное - желание покойного хана Аюки, который перед своей смертью именно его наметил своим заместителем. За него была также поддержка русской власти в лице губернатора Волынского, правильно полагавшего при его помощи как можно скорее прибрать в свои руки управление Калмыцким народом.

За Дондок-Омбо были: его способность к управлению, личная популярность среди народа и энергичная поддержка ханши Дарма-Балы, женщины энергичной, имевшей большие связи со всеми калмыцкими нойонами, долгое время принимавшей активное и деятельное участие в управлении народом при покойном своем муже - хане Аюке, женщины, так сказать, прошедшей политическую "школу" своего мужа и державшей также живую связь с древней родиной калмыков - Зюнгарией.

Так определились два резко враждебные лагеря среди калмыцкого народа, каждый из которых принимал все возможные и невозможные меры для достижения своей цели. Лагерь Церен-Дондука энергично поддерживался представителями русской власти, которая в лице этого безвольного, государственными делами своего народа не очень занимавшегося Церен-Дондука хотела приобрести верное орудие для быстрого и безболезненного подчинения Калмыцкого народа Москве. Лагерь Дондок-Омбо поддерживался большинством калмыцких нойонов, сочувствием "общественного мнения" всего народа, а самое главное ханшей Дарма-Бала, энергично и упорно борющейся за национальные права своего народа, неизменно и с большим успехом призывавшей свой народ "к сохранению своего калмыцкого чувства", больше всего боявшейся подчинения калмыков русским и добивавшейся возвращения обратно в Азию.

Тогда как Церен-Дондок мало проявлял инициативы, послушно идя за русскими, принимая советы и указания представителей русской власти, Дондок-Омбо и Дарма-Бала /бабушка и внук/, связанные соглашением, проявляли бурную деятельность, принимали энергичные меры к достижению своей политической цели - ханского престола. Дондок-Омбо готовил свои войска для сражения с своими противниками - дядей, а вернее с русскими. Дарма-Бала вела энергичную пропаганду, как среди калмыцких нойонов и народа, так и посылала гонцов в далекую Зюнгарию, прося у Зюнгарского Хун-Тяджи военной помощи против русских.

И, к сожалению, в этой борьбе победу одержал Церен-Дондок, вернее Астраханский губернатор Волынский, который "много употребил искусства, чтобы отвлечь симпатии владельцев от любимца Дармы-Балы Дондок Омбо" и, в конце концов, достиг того, что неспособный Церен-Дондок был избран в преемники Аюки хана "на правах только заместителя ханства, при условии участия и Дармы-Балы в управлении Калмыцким народом."

Это избрание состоялось 19 сентября 1724 года. Этот день и является днем сдачи всех национальных позиций Калмыцким народом русским чиновникам. Так, без громких военных сражений, без особенного труда, а только при помощи дипломатической интриги и успешно осуществлен-

ного на деле "разделяй и властвуй", русским удалось установить свою власть над Калмыцким народом, еще не так давно представлявшим из себя значительную политическую и военную силу на Востоке Европы.

После этого случилось так, что полубежденная Дарма-Бала /ей все же предоставили равное право с новым наместником в деле управления народом/ и побежденный Дондок-Омбо поссорились между собой. Следствием этого явилось то, что убежденная противница подчинения калмыков русским /по современному "самостийница"/, страстная защитница национальных прав народа и, в целях охранения своей национальной независимости, добивавшаяся возвращения калмыков в свою древнюю родину - Зингарию, "к однозаконным своим братьям", но уже перестарелая Дарма-Бала /ей было уже за 70 лет/ подверглась административной ссылке русскими властями и извела на старости лет все прелести русских административных ссылок.

А Дондок-Омбо, отличавшийся большим личным честолюбием, лишенный постоянного наставления и совета своей горевшей национальной идеей бабушки, стал затем руководствоваться больше карьерными соображениями, поставив себе задачу во что бы ни стало добиться ханской власти, хотя бы и при помощи русских.

После выбора Церен-Дондука наместником ханства озлобленный своей неудачей, Дондок-Омбо в ноябре того же года восстал против своего "наместника", разбил его войско, забрал ханский улус в 15 кибиток /семей/ с 18000 калмыков.

Поддерживая своего ставленника, русская власть вмешалась в эту борьбу и оказала ему военную помощь под командой кн. Гарятиноского. Однако, последний не справился с поставленной ему задачей. Дондок-Омбо опутал его военные планы, обманул его расчеты и благополучно удалился на Кубань, за пределы досягаемости русской власти, взяв с собой 11000 кибиток подвластных ему калмыков.

После избрания Церен-Дондука, не имевшего никакого авторитета ни среди своих нойонов, ни среди своего народа, не проявившего никакой деятельности, с одной стороны, а с другой - ввиду непрекращавшейся междоусобицы среди калмыцких нойонов, дела по управлению народом стали приходить в упадок. Для активного и решительного вмешательства русской власти во внутренние дела открылось широкое поле и "законное" основание, чем с большим успехом она и воспользовалась. Можно сказать, что с этого времени глава Калмыцкого народа стал уже фактически назначаться русской центральной властью, по существу же - местным русским губернатором.

Такое положение, когда национальный глава всего народа превратился лишь в игрушку русских чиновников, не могло не волновать глубоко весь народ и, естественно пошли по народу всякие "разговоры", не сулившие русским приятных перспектив. Для ликвидации подобного народного недовольства, русское правительство, фактически ставшее распорядителем судьбой Калмыцкого народа, решило дать удовлетворение народу, для чего наделить своего ставленника всей декоративной формой хана.

Для этого оно в 1731 году даровало Церен-Дондуку ханское звание и на него торжественно были возложены все знаки ханского достоинства: соболя шуба и шапка, сабля с драгоценными украшениями, панцырь, пишак и наручники в присутствии послов китайского императора, прибывших тогда к калмыкам по дипломатическим делам. Тогда же ему бы-

ли вручены китайскими послами и грамота на ханское хвание от Далай-Ламы. Но ни поддержка русского правительства, ни присылка ему грамоты от верховного духовного главы буддийского мира, что имело всегда огромное психологическое значение в глазах калмыков, не подняли авторитет Церен-Дондука как хана ни среди калмыцких нойонов, ни в самом народе, ибо они только видели полную его неспособность, падение национального престижа, усилившиеся внутренние волнения.

Как раз в это время, неудачный кандидат на ханский престол Дасанг, вместе с своим братом - Нитяр-Дорджи, восстал против своих сородичей, открыв военные действия против своего брата Баксала-Дорджи, принявшего крещение и переименованного в кн. Петра Таишина. И в эту борьбу вмешался Волынский, став на сторону Дасанга, который вызвал варыв возмущения всего народа тем, что желая заслужить благорасположение Волынского убил своего брата и сподвижника и доставил ~~го~~ голову Волынскому.

Требование всех калмыцких нойонов о выдаче им Дасанга для суда над ним за его гнусное убийство Волынский не исполнил и на этой почве началась тогда сильное волнение в Калмыцком народе, серьезное движение против русских, когда русской власти пришлось "установить раз'езды из солдат гарнизонных полков на протяжении всей дороги от Астрахани до Саратова для защиты от калмыков русских жителей и проезжих."

Эти волнения носили стихийный характер и новый хан Церен-Дондок не в состоянии был что-либо предпринять для успокоения народа. К тому же ему устранивали разные козни с двух сторон: со стороны Дарма-Балы, на равных правах участвовавшей в управлении народом и со стороны отдельных нойонов, питавших симпатию к ушедшему на Кубань Дондок-Омбо.

Между тем, этот последний, ушедший за пределы недосягаемости русской власти в ореоле решительного защитника национальных прав своего народа, противника русских, все больше и больше привлекал к себе внимания, как отдельных калмыцких нойонов, так и народной массы вообще. К нему на Кубань стали переходить отдельные нойоны со своими улусами.

В конце концов, русское правительство поняло, что поставило оно не на того "коня" и пришло к выводу отказаться от поддержки Церен-Дондока и искать примирения с Дондок-Омбо. С этой целью правительство послало на Кубань Донского Атамана Евремова, бывшего личным другом Дон-Омбо, для переговоров, с предложением последнему вернуться и принять ханское звание.

Дондок-Омбо это предложение принял и, получив высочайшую грамоту на звание главного управителя Калмыцким народом, вернулся на Волгу и 14 ноября 1735 года принес присягу на верность русскому престолу в своем новом звании. Церен-Дондок, отрешенный от ханства, был препровожден в Петербург, где и умер.

Можно думать, что Дондок-Омбо став во главе Калмыцкого народа достиг своей цели, но в самом деле, это было его поражение, ибо он добивался положения хана независимого народа, а став "управителем", в силу своей присяги превратился фактически в слугу русского императора, который стремился впервых - подчинить себе сильный Калмыцкий народ, а потом использовать его для своих завоевательных целей. Для этого Дондок-Омбо, человек энергичный, обладавший боль-

